
Десятый класс, открыты двери,
Восход устроили для нас.
И все пока во что-то верят
В душе, с надеждой про запас.

Встречались, отмечали даты,
Шли в институты, как в кино.
И мы уже не виноваты
Во всём, что сделано давно.

Неслышно обростали жизнью,
И как стыдливый светлячок,
Всё думали в прогнозе ближнем,
Лететь на запад, на восток?

Кому какая вышла карта,
И многих не найти сейчас.
Последний день, поём за партой,
Стихи мои, десятый класс

Такая тропочка, простая, как земля,
От детских простыней до самой смерти.
Как в очередь от мамы три рубля,
«Не потеряйте, сдачу там проверьте!».

И нам запоминается проём,
В который солнце входит непременно,
И листья на деревьях узнаём,
А дни идут, как в школе перемены.

Когда уходит кто-то из своих,
Он память обо всём с собой уносит.
Нам велено пройти от сих до сих.
Я тут стоял, скажите, если спросят

Поймать с рассветом стаю свежих слов,
Как рыбу в лодку, сетью на разрыв,
И клавишами уложить улов,
Сверкающий, у каждой свой мотив.

А там, где рыбы, ноет жаркий шмель,
Трепещет рядом новое словцо.
Я в папину военную шинель,
В шершавый запах, опушу лицо.

А маятник то запад, то восток,
Ни разу не сбивается в расход,
А времени разорванный моток
Шьёт памяти лоскут на целый год

Вот зима со своими дождями,
Темнотою короткого дня.
Уж давно что-то есть между нами,
От снегов до лесного огня.

Первобытных открытий начало:
Паруса, календарь и копьё,
Где младенцев природа качала,
Предыдущее счастье моё.

Всё росло, как тому полагалось,
Наших предков крепчала родня.
Лишь война никогда не кончалась,
Вплоть до самого длинного дня

Тихо крадётся лесок на краю
Города, дня и реки,
Птицы знакомые песни поют
На расстояньи руки,

Мягкие волны играют листом,
Кто-то сложил катерок.
Только всё будет готово потом,
Как обозначится срок.

И соберутся, как дым в небесах,
И от людей вдалеке,
Путая буковки на адресах
И номера на доске.

И опускают кораблик в волну,
Чтобы один за другим,
Переносили сквозь мир и войну
Долгие вести своим

Свет какой над землёй! Звёзды свечек
Поминальных горят, не сгорят.
Это время стоит и не лечит,
Как живые себе говорят.

Слово *здравствуйте* вместо прощанья
Как билетик «живи до тепла».
На земле не осталось прощенья,
Лишь любовь не сгорает дотла.

Долго утро над городом тает,
Зажигает огни над стеной.
Горе глубже, а вечность мелеет,
Чтоб детей не накрыло волной

Там птицей сбитой влёт
Ключами дом звенит
Он больше не живёт
Разорванный кричит

Пока плавёт тепло
Но не поднять крыла
Калитка как перо
В петле горит дотла

И крикнуть не кричит
И клин не развернуть
Дом в шутку был убит
Не долетел чуть-чуть

Расчёты с Богом – вечная игра
В прощание, ужасная пора
Не вовремя, не накопить минут,
Пока нас из любви и жизни рвут.

Убить – охота. Жжёт пустой зенит,
И снова горе по земле сквозит.
Убить – забава. И опять распнут,
И газовые печи распахнут.

Любовь и радость ветром горевым
Убить нетрудно, трудно будет жить
Тем, кто ещё недавно был живым,
Кого ещё останутся любить.

А дикари кружат вокруг страны,
Мозги омыты доблестью гнилой,
Они давно – горючее войны,
Их семя дьявол вынес под полой

Походка жизни не меняется,
С годами легче узнаёшь,
Увидишь, как идёт, качается,
Свернёт за угол, не найдёшь.

Такое что-то в ней небрежное,
Как будто люди ни при чём.
Нас много всюду, небо снежное
Над нами поведёт плечом,

И жизнь проходит незаметная,
С одним молчит, с другим поёт.
Её работа – дело смертное,
Нас понемногу раздаёт

Довоенное лето, сочинение в школе,
Длинный след самолёта, белый знак на беду.
Вот и спрятались где-то море, солнце и поле,
Пожилые ромашки в предпоследнем году.

Там две радуги с ветром, папа с мамой и метром,
Измерять, что за лето я намного подрос.
Всё сложили на полки, что пролили, то вытрем,
Лето складно вместили в ящик от папирос.

Предвоенное лето не успело остынуть,
Небо треснуло с краю, мыши ищут еду.
Лето надо проветрить, всё из ящичков вынуть,
Ключ в кармане, замок заржавел на беду

эти мальчишки-мальчишки
не такие дураки,
чуть их тронут,
из карманов
вынимают кулаки
и с размазанною юшкой
белым снегом по губам
чёрный чай в разбитой кружке
делят с другом пополам.

вырастают, кособочат,
пропадают, кто куда,
ночью водку пьёт рабочий,
за окном висит звезда,
он глядит в пустые стены, –
вечер, день, полжизни, смерть, –
и не верит в перемены,
и не хочет помереть

Всё больше зим, где не хватает лета,
И не свести уже концы с концами,
Куда ни глянь, декабрь с февральями,
А новый год с июня до рассвета.

Слетают снега лепестки-ромашки,
Гадай, нелюбит-любит, жив-нежив,
Красивые крапивные рубашки
Перешивает кооператив.

Морским узлом не перетянешь время,
Как не удержишь на ходу коня.
И где же Бог, чтоб поцелуем в темя
Коснулся с опозданием меня?